

**Из истории приходской и монастырской
благотворительности в Калужской и Тульской губерниях
во второй половине XIX – начале XX в.**

С середины XIX в. в России все чаще начинают звучать идеи о «возрождении» приходской жизни и организации благотворительности в приходе. Возрождение церковноприходской благотворительности во многом связывали с «Положением о приходских попечительствах при православных церквах», утвержденным 2 августа 1864 г.

Положение о приходских попечительствах поставило перед новыми приходскими организациями следующие цели: попечение о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также о начальном обучении детей и благотворительности в рамках прихода (п. 1). Их обязанности заключались в содержании духовенства и удовлетворении нужд приходской церкви; изыскании в средств на ремонт и строительство церковных зданий; в учреждении школ, больниц, богаделен, приютов и других благотворительных учреждений; в помощи приходским беднякам; в погребении неимущих умерших и поддержании в порядке кладбищ; наконец, в наблюдении за тем, чтобы приходское духовенство пользовалось всеми представленными ему средствами содержания (п. 5). Источник дохода попечительств Положение наметило один – добровольные пожертвования.

В 1864 г. в «Калужских епархиальных ведомостях» был напечатан Указ об организации при церквах приходских попечительств. В его исполнение по губернии прошли съезды священников, на которых обсуждался вопрос о возможности открытия таких попечительств. Калужские церковнослужители с достаточным рвением откликнулись на предложение консистории об организации приходских попечительств и выразили готовность немедленно открыть их в своих владениях.

Так, благочинный Жиздринского Александро-Невского собора протоиерей И.Орелов сообщал, что на собрании священников его благочиния было решено открыть приходское попечительство при Овсороковской Петро-Павловской церкви, а 10 июня 1864 г. и причт Людиновской Казанской церкви отправил ему прошение с просьбой разрешить открытие при церкви приходского попечительства [5].

30 октября 1864 г. священник Петро-Павловской церкви с.Беклемишево направляет в консисторию прошение об организации в его ведомстве при приходской церкви попечительства, так как это село торговое и при нем находится волостная контора [5]. Такая тенденция наблю-

далась и в других уездах, например, 17 ноября 1864 г. в благочинии священника с. Доброго Лихвинского уезда с. Успенского на съезде священники постановили «первоначально открыть попечительство в приходах с. Григорьевского, что на Черепети». Выбор пал на это село, потому что «владелец чугуноплавильного завода, принадлежащего к тому приходу, господин Загарин изъявил желание открыть училище для детей прихожан с тем, чтобы мальчики с грамотностью вместе были учены стройному церковному пению». Поэтому часть средств, выделенных на училище, решили потратить на организацию попечительства [5].

Однако создание приходских попечительств растянулось на долгие годы. Так, попечительство при Людиновской Казанской церкви было организовано только 22 октября 1867 г.; попечительство при Овсороковской Петро-Павловской церкви – 27 февраля 1866 г. [ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 696] Хотя, конечно, были и другие примеры: 13 ноября 1864 г. священники Козельского уезда постановили создать приходское попечительство при Фроло-Лаврской церкви, что в селе Горстове», и 1 мая 1865 г. оно было уже открыто [2].

В январе и феврале 1865 г. благочинными были представлены акты священнических совещаний. По рассмотрении этих актов Калужским епархиальным начальством разрешено было от 15 марта учредить попечительства при церквях: по городу Калуге – при Георгиевской за лавками; по Калужскому уезду – в Дугнинском заводе, Ближней Борщевке, Трехсвятительской при Тихоновой Пустыни, на Долу, в Грабцево и Андроновском; по Боровскому уезду – в Кошлево, Бобылях и Курилово; по Малоярославецкому уезду – в Угодке, Запажье и Сетуни, а также в других уездах (около 64 попечительств) [42].

После выхода распоряжения об учреждении приходских попечительств происходило, как правило, ознакомление с ним прихожан. Сельский священник Николай Королев в своем обращении к прихожанам звал: «Православные! Государю нашему, Батюшке угодно, чтобы у нас на святой Руси храмы были благолепные, и духовные отцы не терпели бедности, дети ваши все бы знали грамоту; убогие ж, люди неимущие, по подоконью не скитались, а все они приходами в богадельнях были бы построены. ...Неприлично нам, христианам, доводить брата Христова и нашего, чтобы он полунагой, в стужу и непогоду под окном у нас, во имя Господа вымолял себе кусок хлеба насущного. Для нас гораздо спасительней упреждать нужды бедняков наших. Одному это трудно, а миром легко призреть братии при бедности и несчастьи. ...Не лучше ль будет, православные, каждому от своих трудов праведных подавать на призрение бедных в попечительство. Оно найдет в приходе и поможет истинно бедным братьям...» [22, с. 20].

Необходимо отметить, что эта идея находила понимание среди людей, и такие попечительства открывались. Но все же в большинстве случаев устройство приходских попечительств, сталкивалось с большими

трудностями, ибо многое в этом вопросе зависело от желания самих прихожан.

Показательными в отношении прихожан к организации попечительства явились события, происходившие в Калужских городских приходах. Так, на совещании 8 ноября 1864 г. священники Калужских церквей были вынуждены признать, что их прихожане «мало высказали чувств к сему делу» [5, л. 57].

Немалую роль в нежелании крестьян быть членами попечительства играли материальные затруднения. Многие калужские, впрочем, как и тульские крестьяне заявляли: «Какие наши достатки? Когда свои повинности господские и другие разные поборы выплачиваем с такою нуждою, что случается для того, продаем скот и строения» [5, л. 57]. Правда, кое-где удалось склонить некоторых людей к сему делу, – говорится в рапорте одного из калужских священников. Так, калужский доктор Ребрин взял на себя попечение о бедных больных, прочие пожертвовали на попечительство деньги в малом количестве.

В итоге через 10 лет после указа об открытии приходских попечительств Калужской духовной консистории пришлось констатировать тот факт, что «приходских попечительств ныне (т. е. в 1874 г.) всего 20. Что очень немного по количеству церквей. Причиной является нерасположение прихожан к этому делу. И открытые попечительства свою деятельность ограничивают пока попечительством о благоустройстве приходских храмов и состоящих при них училищ» [7, л. 10]. Об этом красноречиво говорят и цифры, так, в 1873 г. на храмы калужскими попечительствами было пожертвовано 4177 р. 21 к., а на училища всего 395 р. 5 к. [6]

Таким образом, можно сделать ввод о том, что весьма разумное предложение российского правительства путем создания приходских попечительств решить или хотя бы значительно уменьшить проблему бедности прихожан не встретило повсеместного сочувствия и понимания, в первую очередь в среде самих прихожан, особенно крестьян. Можно выделить следующие причины такой ситуации: 1) не всегда последовательная политика епархиальных властей, одни из которых стремились быстрее открыть попечительства, а другие, наоборот, затормозить этот процесс; 2) на наш взгляд, самая важная – чрезвычайная бедность большинства прихожан, которым не хватало материальных средств для взносов в попечительства и пожертвований на нужды других; 3) большинство средств уходило не на благотворительность, а на благоустройство храмов и церковных причтов. Отсюда следовало непосредственно снижение эффективности в благотворительной деятельности попечительств. Рассмотрим теперь деятельность некоторых попечительств на конкретных примерах.

Известно, что приход Казанского попечительства г.Жиздры составлял в 1904 г. 703 р. 26 к. наличными и 1327 р. 2 к. билетами, а расход за этот же год на пособия бедным прихожанам составил 110 р. 86 к. Из этих

средств прихожане Казанской церкви получили к праздникам Пасхи и Рождества Христова 98 р. 20 к.; около 13 р. получила на поправку дома бедная мешанка Н.Лобанова [33]. Попечительство Преображенской церкви с.Маслова Боровского уезда в 1904 г. имело в приходе 300 р. 4 к. За год было израсходовано на вспоможение бедным прихожанам к Рождеству Христову и Пасхе 21 р. 30 к.; на больных и раненых воинов, действующей на востоке армии 25 р. Благотворительная деятельность попечительства, кроме обычной раздачи беднейшим прихожанам чая, сахара, муки и мяса к праздникам Рождества Христова и Пасхе, выразилась в выдаче ученикам в постные дни горячего чая с сахаром, на что было потрачено 6 р. 60 к. Всех дней выдачи было 60, а количество учеников – 1068 чел. Всего вышло за означенное время чая – 1 фунт, сахара – 32 фунта. Домашняя аптека попечительства в этом году довольно часто приходила на помощь бесплатной выдачей прихожанам общеупотребительных лекарств. Помощью воспользовались более 100 человек, а выдачей руководил приходской священник. Кроме того, за счет попечительства, в школе были окрашены парты, скамьи, шкаф и доска классная со столом [32].

Приведенные факты, однако, свидетельствуют о том, что как ни старались попечительства в Калужской губернии разнообразить и расширить свою благотворительную деятельность, суммы на ее осуществление они могли выделять весьма скромные в силу скудных источников финансирования.

В Тульской епархии в 1871 г. насчитывалось 28 приходских попечительств, и они собрали пожертвований на сумму 46569 р., из которых на благотворительные нужды израсходовано 8037 р. К началу XX в. количество тульских попечительств значительно возросло и составило в 1901 г. 821 самостоятельный православный приход [1]. Некоторые из церковно-приходских попечительств (более 20) имели к этому времени многолетний опыт непрерывной деятельности. Таковыми были Себинское, Воскресенское, Черняевское, Протасовское и др. попечительства. Источниками средств попечительств были следующие поступления: остатки от предшествующего года, как деньгами, так и вещами; кружечный сбор, производимый, как в храмах, при богослужениях, так и при хождении по приходу со святыми иконами; членские взносы; сбор по подписным листам; пожертвования влиятельных лиц и др.

Причем, нужно отметить, что многие попечительства в Тульской губернии не отказывались от приема помощи «натурой», т. е. хлебом, картофелем, мясом, холстом, а то и лесом, кирпичом [1]. Главным предметом забот церковных попечительств были святые храмы, постройка и их благоустройство; церковно-приходские школы и школы-грамоты; богадельни; приюты; неимущие прихожане, их жены и сироты.

Так, например, особое внимание уделяли неимущим вдовам и престарелым Казанское, Спасо-Преображенское попечительства Тулы. Выдавали пособия как деньгами, так и натурой, бедным и бесприютным де-

вицам при выходе замуж Преображенское попечительство г.Епифани, Тепловское г.Винева. На похороны неимущим выдавалось денежное пособие Сухачевским попечительством. Некоторые попечительства исчисляли средства на содержание богаделен. Так, например, попечительство при Александро-Невской церкви Тулы выделило в 1901 г. на богадельню 131 р.; Богородицко-Рождественское попечительство г.Белева устроило богадельню на 5 чел. и содержало их [46]. Воскресенское попечительство г.Белева израсходовало в 1901 г. на пособия бедным 40 р., на содержание школы – 90 р.

Действия церковно-приходских попечительств Тульской епархии могли быть направлены на устройство церковных домов для приходского духовенства. В отчете о ходе дела за 1903 г. есть информация о том, что церковно-приходскими попечительствами было выделено на строительство 442 р. 65 к. [38]

Практиковалось также такая форма развития благотворительности приходскими попечительствами, как сбор пожертвований на поддержание традиций православия в разных регионах Российской империи, и в первую очередь на Кавказе и в Западном крае. Так, в 1863 г. духовенство Тульской епархии пожертвовало на сооружение в Моздоке храма во имя Чудотворной иконы Иверской Божией Матери 14 р. 83 к., на восстановление православия на Кавказе через кружечный сбор 243 р. 57¼ к. [45]. Многие попечительства принимали меры к достойному проведению воскресных и праздничных дней, прекращению ночных гульбищ, пресечению незаконной торговли вином и т. п.

Таким образом, из приведенных фактов видно, что приходскими попечительствами практиковались различные направления в благотворительной деятельности, однако задачи благотворительного характера стояли у калужских и тульских церковных попечительств, к сожалению, не всегда на первом плане.

Крайне неравномерным было и распределение попечительств по епархиям. Итак, например, в 1886 г. в Калужской епархии насчитывалось 12 попечительств, причем к началу XX в. число их выросло незначительно, а в Тульской епархии в 1901 г. насчитывалось уже 807 попечительств. Различными по объему были и собранные попечительствами пожертвования (см. табл.) [1, с. 94].

Данные таблицы показывают, что в 1902 г. ведущими губерниями по размерам, собранным церковными попечительствами, пожертвований были Московская, Петербургская, Таврическая, Новгородская губернии. А из двух близлежащих губерний (Тульской и Калужской), первая значительно обгоняла вторую. Такая разница в цифрах объясняется, скорее всего, различием в материальном благополучии крестьянского населения, которое являлось основой приходской общины. Большой темп роста Тульских приходских попечительств, а следовательно рост объема собранных ими пожертвований можно объяснить грамотной политикой ме-

стных архипастырей, достаточно высоким уровнем развития экономики в губернии, наличием крепких крестьянских хозяйств. Население же Калужской губернии было в основной массе своей бедным отсюда большой процент отходничества крестьян, уходивших на заработки в город.

Епархии	Пожертвования на благотворительность
Воронежская	300 р.
Калужская	12364 р. 86 к.
Курская	-
Московская	89721 р. 16 к.
Новгородская	26353 р. 41 к.
Орловская	2325 р. 26 к.
Петербургская	89262 р. 41 к.
Смоленская	1961 р. 19 к.
Таврическая	36988 р. 63 к.
Тульская	34856 р. 89 к.

К тому же многие попечительства прекращали свою работу. Причинами тому были либо недостаток средств, либо несогласия, возникавшие между членами попечительств. Кроме того, как потом выяснялось, многие попечительства, особенно сельские, открывшиеся для специальной цели, чаще всего для ремонта или построения храма, с достижением таковой прекращали свое существование. Так, например, в 1893 г. в целом по России вновь возникло 872 попечительства, а закрылось 689 [37].

Можно выделить объективные и субъективные причины слабого развития приходских попечительств. К объективному фактору следует отнести бедность прихожан, в первую очередь сельского населения, как основной категории населения в дореволюционной России. Пожертвования прихожан служили практически единственным источником финансирования попечительств, но денег у крестьян было немного. Субъективным фактором являлись недостатки в принципе организации и функционирования попечительств. Приходские попечительства не получили возможности полновластно распоряжаться денежными средствами, использовать их на благотворительные цели. Согласно «Положению» на них возлагались три задачи одновременно, а это было попечительствам не по силам.

В дореволюционной России благотворительную деятельность в приходах осуществляли и православные приходские братства. Во второй половине XIX – начале XX в., в частности в Калуге, существовали православные приходские братства, которые в своей деятельности преследовали только благотворительные цели.

Первым по времени основания и одним из самых старейших не только в Калужской губернии, но и в России по праву считается Георгиевское братство, основанное при церкви Георгия за верхом 26 ноября 1864 г. Главной целью братство имело вспомоществование приходских

бедных в их вещественных и духовных нуждах, для чего братство обязывалось оказывать помощь нуждающимся материальными пособиями и деятельным участием в их положении [21]. В состав братства принимались лица обоего пола и всех состояний, делавшие пожертвования не менее 3 р. деньгами или оказывавшие ему помощь свои трудами и познаниями. По Уставу число членов братства не определялось, однако известно, что в 1893/94 г. их было 32 чел., а в 1900/01 – 18 чел. [25; 26; 30]

Денежные средства братства согласно §15 Устава состояли из: а) ежегодных взносов благотворителей; б) единовременных пожертвований добродетельных деятелей; в) кружечного сбора; г) капиталов, полагаемых в кредитные учреждения с тем, чтобы проценты с них ежегодно выдавать приходским бедным; д) домов или земель, приобретаемых в пользу приходских бедных.

Калужане не оставались безучастными к нуждам братства, сознавая необходимость и оправданность его существования. Пожертвования в пользу братства могли производиться как деньгами, так и вещами. В отчетах Братства отмечалось, что жертвовались иногда целые куски ситца и холстинки, шинели, пальто, суконные и трековые сюртуки, брюки, мужское и женское белье, платья, юбки, кофты, халаты, бурнусы, салоны, платки, сапоги и т.д., большей частью годные для употребления «с незначительными поправками или вовсе без оных» [20, с. 407].

Например, купец Д.И.Сахаров каждый год предоставлял в пользу бедных, в среднем 55 аршин ситца. Жертвовали в пользу братства и продуктами: мукой, чаем, сахаром, солью. Как отмечалось в отчетах попечителей, Братство старалось, чтобы прихожане всегда имели у себя свободный кусок хлеба и могли с радостью и удовольствием встретить великие церковные праздники [24]. Для выполнения поставленных задач братством предпринимались следующие меры благотворительного характера: 1) ежемесячно выдавались предметы первой необходимости (мука, крупа, соль) на содержание прихожан и их семейств; 2) к великим церковным праздникам (Рождество, Пасха) бедные получали денежное пособие; 3) особенно нуждавшиеся снабжались одеждой и обувью; 4) бедные дети Георгиевского прихода получали учебные книги и деньги для платы за право обучения; 5) получали помощь бедные прихожане при крещении младенцев; 6) выдавалось пособие при выходе девиц в замужество и при погребении бедных (так, в 1897/98 г. на приданое двум невестам и на похороны бедным было потрачено 32 руб. [28]); 7) выплачивалось пособие не могущим платить за квартиру; 8) больные бедные пользовались дешевыми лекарствами, а в некоторых случаях к больным приглашались врачи или бесплатно, как члены братства, или с платой от братства.

Нужно отметить, что при Георгиевском братстве состояли «безмездными» врачами Д.И.Васильев, А.Э.Лучшев, а доктор Глаголев в 1889 г. выразил желание «безвозмездно» лечить больных В 1866 г. бесплатно отпущались лекарства из аптеки А.К.Затфлебена. В 1880–1890-е гг. выдава-

лись со скидкой в 50% лекарства из Георгиевской аптеки М.Г.Лунца и Садовой аптеки Поляка [23; 25].

Братство содержало за свой счет школу для девочек. Число учениц с течением времени увеличивалось. Так, в 1866 г. в школе обучалось 30 девочек, а в 1905 г. уже 96 [34]. В течение 1902/03 учебного года было построено новое одноэтажное каменное здание для школы, на которое было затрачено 7 тыс. р. 19 сентября 1904 г. в здании начались учебные занятия. Большую помощь в деле устройства школы оказали купец Масленников и почетный гражданин С.А.Горбунов [31]. Преподаватели из членов Георгиевского братства работали в школе бесплатно. Братство выплачивало из своих средств жалованье учительнице рукоделия, сумма которого составляла в среднем 60 р. в год, обеспечивало обучение девочек в Калужской женской гимназии, например, в 1880 г. было выплачено за обучение 5 девочек 40 р. С течением времени братство постоянно увеличивало расходы на школу. Так, в 1902/03 учебном году они составили 727 р. 10 к.

Заботясь о просвещении своих прихожан, братство открыло библиотеку, в которой в начале XX в. насчитывалось более 1 тыс. наименований книг религиозно-нравственного и исторического содержания. Как правило, книги выдавались по воскресеньям и праздничным дням всем желающим прихожанам и членам их семей. Однако книги могли брать и не прихожане, но с определенным взносом денег за чтение не менее 3 р. серебром. Для пополнения библиотеки выписывались журналы «Истина», «Нева», «Душеполезное чтение», «Странник» «Мирской вестник» и др.

Необходимо отметить, что за свою почти полувековую историю Георгиевское братство помогло многим своим прихожанам. Наверное, сейчас никто не назовет точного количества людей, которым была оказана помощь. Однако известно, что за 46 лет своей деятельности братство потратило на бедных 42615 р. 64 к. [36] Этот факт, безусловно, указывает на то, что благотворительная деятельность приходского Георгия за верхом братства была достаточно эффективной, ведь потраченные суммы шли на помощь людям, которые на самом деле в ней нуждались. Ибо, согласно §§24 и 25 Устава, денежные пособия назначались со строгой разборчивостью и осмотрительностью, чтобы они не служили поводом к праздности и тунеядству. А бедные, имеющие силу и способность трудиться и отказывавшиеся от труда и занятий, лишались права на получение пособия [21].

Приходское Богоявленское братство в Калуге было торжественно открыто 24 октября 1873 г. [29]. Главной целью братства была помощь «истинно нуждающимся хлебом и деньгами» [27, с. 44]. Братство состояло из попечителей и рядовых членов, которых в 1877 г. было соответственно 6 и 35. Среди попечителей значился и протоирей Иоанн Кронштадтский (о. И.И.Сергиев), пожертвовавший на нужды прихожан 100 р.

На протяжении своей деятельности Богоявленским братством для оказания помощи прихожанам применялись следующие меры благотворительного характера: 1) ежемесячная выдача муки, в среднем от 30 фунтов до 1,5 пуда на семью (в разное время призревалося от 8 до 13 семей); 2) денежное пособие ежемесячно на наем квартир от 50 к. до 1–2 р. (на 4–6 семей); 3) денежная помощь бедным к праздникам Пасхи и Рождества, как правило, не свыше 1 р. 50 к. на семью; 4) раздача пособий бедным по болезни, а равно и на покупку одежды и обуви; 5) денежное пособие в случаях выхода замуж и на похороны умерших. Известно, что в конце XIX в. братством призревалося 6 семейств и 5 одиноких престарелых былок, которые не испытывали недостатка в помощи.

Среди калужских приходских православных братств, достаточно успешно занимавшихся благотворительностью, необходимо также отметить церковноприходское градокалужское Покровское, что на рву братство. Свои задачи братство, открытое в сентябре 1903 г., видело в «оказании помощи истинно нуждающимся бедным людям как Покровского прихода, так и вне его» [34, с. 227]. Благотворительная деятельность на практике заключалась в оказании помощи бедным в виде единовременных пособий перед праздниками Покрова Пресвятой Богородицы, Рождества, Пасхи, Иоанна Воина или ежемесячных, размер таких пособий, как правило, соответствовал семейному положению нуждавшихся и средствам братства. Так, например, в 1905 г. на пособие бедным по случаю христианских праздников выдано было 76 р. 50 к., а в 1910г. 83 р. 75 к. Известно также, что в 1905 г. на похороны родных было выдано солдату 3 р.

Подведем некоторые итоги. Итак, во 2-й половине XIX – начале XX в. при некоторых церквях Калуги были учреждены и достаточно успешно функционировали приходские благотворительные братства: Георгиевское за верхом, Богоявленское, Покровское на рву. В их практической деятельности можно найти много общего.

Во-первых, главной целью всех названных братств, согласно их уставам, было вспомоществование приходских бедных в их вещественных и духовных нуждах. Во-вторых, очень схожи были формы оказания благотворительной помощи нуждавшимся, которые сводились к следующему: 1) ежемесячное пособие продуктами (мукой, крупой, солью, реже чаем и сахаром); 2) единовременное пособие к великим христианским праздникам (Пасхе, Рождеству Христову, Покрову, Иоанна Воина); 3) организация совсем бесплатного или со скидкой медицинского обслуживания; 4) оказание материальной помощи при выходе замуж и при организации похорон; 5) оказание помощи одеждой и обувью; 6) денежное пособие на наем квартиры. Братства открывали библиотеки и содержали, если позволяли средства, приходские школы и богадельни.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что приходские православные градокалужские братства сыграли значительную роль в ор-

ганизации в доступных им формах призрения неимущих прихожан и помощи нуждавшимся людям.

Еще одно направление в благотворительной практике русской православной церкви это благотворительная деятельность монастырей. Во второй половине XIX в. церковь получила возможность развивать давнюю традицию призрения нуждавшихся в монастырских богадельнях, странноприимных домах, лечебницах и других заведениях.

Благотворительная деятельность монастырей была весьма разнообразна. Каждый монастырь выбирал свое направление благотворительности. Однако, практически все монастыри имели в основе благотворительности «тарелочные» и «кружечные» сборы в ту или иную пользу. Некоторые сборы носили постоянный характер, другие проводились только по определенным дням, иногда один раз в год. Так, 9 мая каждого года осуществлялся кружечный сбор в пользу Общества спасения на водах, с 10 по 17 мая – сбор в пользу Попечительства о слепых, 24 мая – сбор в поддержку церковно-приходских школ.

Также в монастырях и церквях собирали пожертвования на нужды Российского общества Красного Креста, Общества Белого Креста, Общества защиты женщин, Общества по борьбе с проказой, Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества, Общества призрения детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей, Императорского Человеколюбивого Общества, Попечительства о глухонемых, Комитета по снабжению нижних чинов бельем и одеждой, Общества помощи пострадавшим на войне с Японией и их семействам и других.

Как правило, эти сборы назначались в предпраздничные и праздничные дни, когда в несколько раз увеличивалось число молившихся и соответственно значительно возрастали пожертвования. Так, все монастыри регулярно проводили сборы в пользу Православного миссионерского общества или отчисляли средства на улучшение быта православных паломников в Палестине. Суммы кружечных и тарелочных сборов, правда, были незначительными. В 1881 г. Малоарославецкий Черноостровский монастырь в калужской губернии перечислил в пользу ПМО 5 р. серебром [11]. Калужские монастыри за год с 1 января 1886 г. по 1887 г. смогли собрать в пользу Марииинских попечительств всего около 60 р. [16] Однако по свидетельству журнала «Детская помощь», «для всех благотворительных обществ самым желательным источником средств бывает церковный сбор, если он разрешается во всех церквях России: если каждая церковная кружка дает и меньше одного рубля в год, и тогда является несколько десятков тысяч ежегодного дохода; Марииинскому попечительству о слепых церковный сбор дает от 80 до 100 тыс. р. в год» [19, с. 533].

Одним из направлений в благотворительной деятельности монастырей было оказание помощи лицам духовного звания. Монасты-

ри отсылали средства в пользу местных епархиальных попечительств, в пользу православных братств, на помощь бедным семинаристам и т.д. Так, Козельская Оптина пустынь в 1870-е гг. перечисляла в пользу попечительства о бедных духовного звания от 20 до 50 р. в месяц [14; 15]. В среднем по 15 р. в 1860-1880-е гг. на нужды бедным священникам отчислял Малоярославецкий монастырь [8; 9; 11; 12]. Помогая духовным учебным заведениям Козельская Оптина пустынь, например, почти регулярно отчисляла по 50 р. на нужды Калужской духовной семинарии. В правление семинарии в пользу бедных семинаристов, в Калужское епархиальное женское училище перечислял деньги Малоярославецкий монастырь [11; 15].

Пусть не крупные, но отчислялись суммы в пользу православных церковных братств, занимавшихся в частности благотворительностью. Так в 1879 г. Оптина пустынь пожертвовала 56 р. на братство Св. Апостола Иоанна Богослова [15]. На Пафнутьевское Боровское братство в 1887 г. – 20 р., а в 1894г. – 50 р. пожертвовал Малоярославецкий монастырь [13; 16].

По указу обер-прокурора Синода при монастырях должны были создаваться больницы или богадельни. Известно, что в 1890-х гг. при калужских монастырях практически не было ни богаделен, ни приютов. Однако в Оптиной пустыни были гостиница для богомольцев, странноприимный дом и больница для братчиков, которая содержалась за счет монастырских доходов [18]. Недалеко от Оптиной пустыни, в основанной старцем Амвросием в 1884 г. Казанской Шамординской женской пустыни существовали приют для девочек-сирот, приют для калек и убогих, женская богадельня, больница и странноприимный дом [40].

Приют для девочек, богадельня и больница для инокинь, церковно-приходская школа находились в ведении основанного в 1892 г. по благословению преподобного Амвросия Оптинского и Св. Иоанна Кронштадтского Свято-Троицкого общежительного женского монастыря. Глухонемые дети призывались в приюте при Медынской Скорбященской общине, основанной в 1902г. крестьянкой Кудряшовой [40].

В это же время при Богородицком мужском монастыре Тульской епархии была построена каменная одноэтажная больница на шесть кроватей, однако их число можно было при необходимости увеличить до 12. Была также открыта аптека и фельдшерская [43]. При Тульском Успенском женском монастыре с 1842 г. существовал приют, в котором на благотворительную сумму от духовного попечительства воспитывалось до 50 сирот духовного звания. При монастыре имелись больница на 10 кроватей и богадельня. В богадельне призревались престарелые и неимущие средств сестры, каковых в 1911 г. было восемь [44].

Практически при всех монастырях на территории Калужской, Тульской губерний были странноприимные дома, которые давали приют странникам, могли принять на ночлег неимущих, о чем сообщалось настоятелями монастырей в отчетах для консисторий. Так, в 1874 г. Малоярославецкий монастырь принял странников разного звания 1397 чел., из них 713 мужчин и 684 женщины [10]., в 1881 г. принято было странников разного звания: мужского пола 812 чел., женского 640 чел. Итого 1452 души.

Но так как некоторые прибывали по несколько дней, а потому число порций на них вышло 1997 на каждого 20 к. серебром, израсходовали 399 р. 40 к. В числе означенных странников призрено больных обоего пола 13 чел., которые были пользованы домашними средствами.

Занимался монастырь и призрением людей по старости и болезням. Так, в 1907г., в монастыре призревалося 7 больных и престарелых [17]. Монастыри использовали такую форму благотворительной деятельности, как денежная или продуктовая помощь нищим, бедным, престарелым, убогим. Так, Малоярославецким монастырем пособия, как правило, выдавались ко дню Святой Пасхи или Рождества Христова, но могли быть выданы и по случаю других религиозных праздников. Так, в 1888 г., ко дню Пасхи просящим было выдано 15 р. Такая же сумма выдавалась и к празднику Успения святой Богородицы. По желанию пособие можно было получить и натурой. Так, в 1881 г., ко дню Рождества Христова монастырь выдавал бедным по 25 фунта ржаной муки. Помощь получило 53 чел. [17] Таким образом, приведенные данные говорят о том, что монастыри помимо своей прямой функции – служения Богу, совершали и благотворительные акции, давая приют странникам, больным лечение, просящим, обездоленным пособия деньгами или натурой, спасая их от неминуемой голодной смерти.

Монастыри могли оказывать поддержку и светским организациям. По указу Духовных Консисторий проводились тарелочные сборы в пользу местных отделений Российского общества Красного Креста; производились отчисления на нужды местных отделений Всероссийского общества спасения на водах.

Перед первой мировой войной калужские монастыри занимались благотворительностью, которая выражалась, преимущественно, в кормлении пришедших в монастырь паломников. На территории монастырей или рядом с ними располагались церковно-приходские школы и больницы. Количество учащихся было небольшим: в них обучалось 190 мальчиков и 49 девочек, в совместных школах обучалось 117 детей. Всего же – 307 чел.

Школы располагались в Пафнутьев-Боровском монастыре (105 мальчиков), Малоярославецком Николаевском (85 мальчиков), женской Казанской Амвросиевой пустыни (33 девочки), Свято-Троицкой общине (16 девочек). Школы с совместным обучением находились в Добро-Покровском монастыре (30 чел.), женских общинах «Отрада и утешение»

(57 чел.) и «Скорбященской» (30 чел.) [39]. Была учреждена школа для обучения детей тульских граждан и при Тульском Богородицком общежительном мужском монастыре, что в Щеглове. В 1895–1896 гг. с помощью средств монастыря была выстроена двухэтажная церковно-приходская школа на 100 учащихся [43].

Тульский Успенский женский монастырь отчислял 360 р. в год на содержание церковно-приходской школы, в которой обучалось 63 девочки [44]. При Богородицкой женской общине с.Липово Крапивинского уезда Тульской губернии была открыта одноклассная церковно-приходская школа, в ней обучалось 10 малолетних девочек, между коими было несколько сироток на полном призрении общины [41]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что монастыри Калужской и Тульской губерний не оставляли без своего внимания своей опеки школы, давая приличные средства на их содержание, что, безусловно, можно занести в актив благотворительной деятельности монастырей, своими действиями способствовавших развитию церковной благотворительности.

Практиковалось монастырями и оказание медицинской помощи. Например, в течение 1913 г. монастыри Калужской епархии оказали медицинскую помощь 14428 нуждающимся, из них только 306 человек было монашествующими. В основном медицинскую помощь оказывали в двух монастырях – Оптиной пустыни (3900 чел.) и женской Казанской Амвросиевой пустыни (10194 чел.). При женских богадельнях в это время находилось 105 чел., а в приютах проживало 113 чел. [39]

В целом, однако, следует признать, что социальное призрение не входило в число основных функций православных обителей. Достаточно красноречиво об этом говорит тот факт, что в 1873 г. в 28 епархиях монастыри не имели ни больниц, ни богаделен. В 1900 г. таких епархий насчитывалось 17, а в 1914 г. – 8, за исключением Орловской, все они находились на окраинах, преимущественно восточных [3; 4]. Тем не менее, нельзя не отметить, что благодаря деятельности православной церкви на поприще благотворительности в какой-то мере облегчалась жизнь тысячам больных, сирот и нищих.

Библиографический список

1. *Андерсон В.* Несколько цифр из деятельности церковно-приходских попечительств // Антология социальной работы. М., 1994. Т. 1.
2. *Вощенкова Н.С., Гусев А.А., Писаренко И.С.* Калужская епархия в синодальный период развития русской православной церкви. Калуга, 2000.
3. Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Св. Синода за 1900 г. Прил.
4. Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Св. Синода за 1914 г. Прил.
5. Государственный архив Калужской области (ГАКО), ф. 33, оп. 3, д. 696.
6. Там же, д. 1016.

7. Там же, д. 1041.
8. Там же, ф. 383, оп. 1, д. 173.
9. Там же, д. 197.
10. Там же, д. 205.
11. Там же, д. 226.
12. Там же, д. 242.
13. Там же, д. 253.
14. Там же, ф. 903, оп. 1, д. 181.
15. Там же, д. 203.
16. Там же, д. 234.
17. Там же, д. 242.
18. Там же, д. 253.
19. Детская помощь. 1891. № 18.
20. Калужские епарх. ведомости. 1864. № 2. Прибавления.
21. Там же. 1864 № 22. Оф. ч.
22. Там же. 1866 № 2.
23. Там же. 1881. № 7. Прибавления.
24. Там же. 1893. № 1. Неоф. ч.
25. Там же. 1895. № 1. Неоф. ч.
26. Там же. 1897. № 22. Неоф. ч.
27. Там же. 1898. № 3. Оф. ч.
28. Там же. 1899. № 3. Неоф. ч.
29. Там же. № 19. Неоф. ч.
30. Там же. 1902. № 3. Неоф. ч.
31. Там же. 1904. № 22. Неоф. ч.
32. Там же. № 24. Оф. ч.
33. Там же. 1905. № 22. Оф. ч.
34. Там же. 1906. № 22. Неоф. ч.
35. Там же. № 7. Неоф. ч.
36. Калужский церковный общественный вестник. 1911. № 7.
37. *Максимов Е.* Особые благотворительные ведомства и учреждения // Антология социальной работы. М., 1994. Т. 1.
38. Об устройстве церковных домов для приходского духовенства Тульской епархии. Тула, 1904.
39. *Осипов В.И.* Монастыри Калужской епархии перед Первой мировой войной // Песоченский историко-археологический сборник. Вып. 3. Ч. 3. Киров, 1997.
40. Православные русские обители. СПб., 1910.
41. *Соколовский В.В.* Богородицкая женская община при селе Липове Крапивенского уезда Тульской епархии (Очерк основания общины и первых лет ее существования, 1894–1900). Тула, 1901.
42. *Темникова Л.А.* Благотворительность в контексте духовного развития общества. Калуга, 1996.
43. *Троицкий Н.И.* Тульский Богородичный общежительный мужской монастырь. Тула, 1896.
44. *Троицкий Н.И.* Тульский Успенский женский монастырь. Тула, 1913.
45. Тульские епарх. ведомости. 1863. № 7.
46. Церковно-приходские попечительства в Тульской епархии в 1901 г. Тула, 1902.